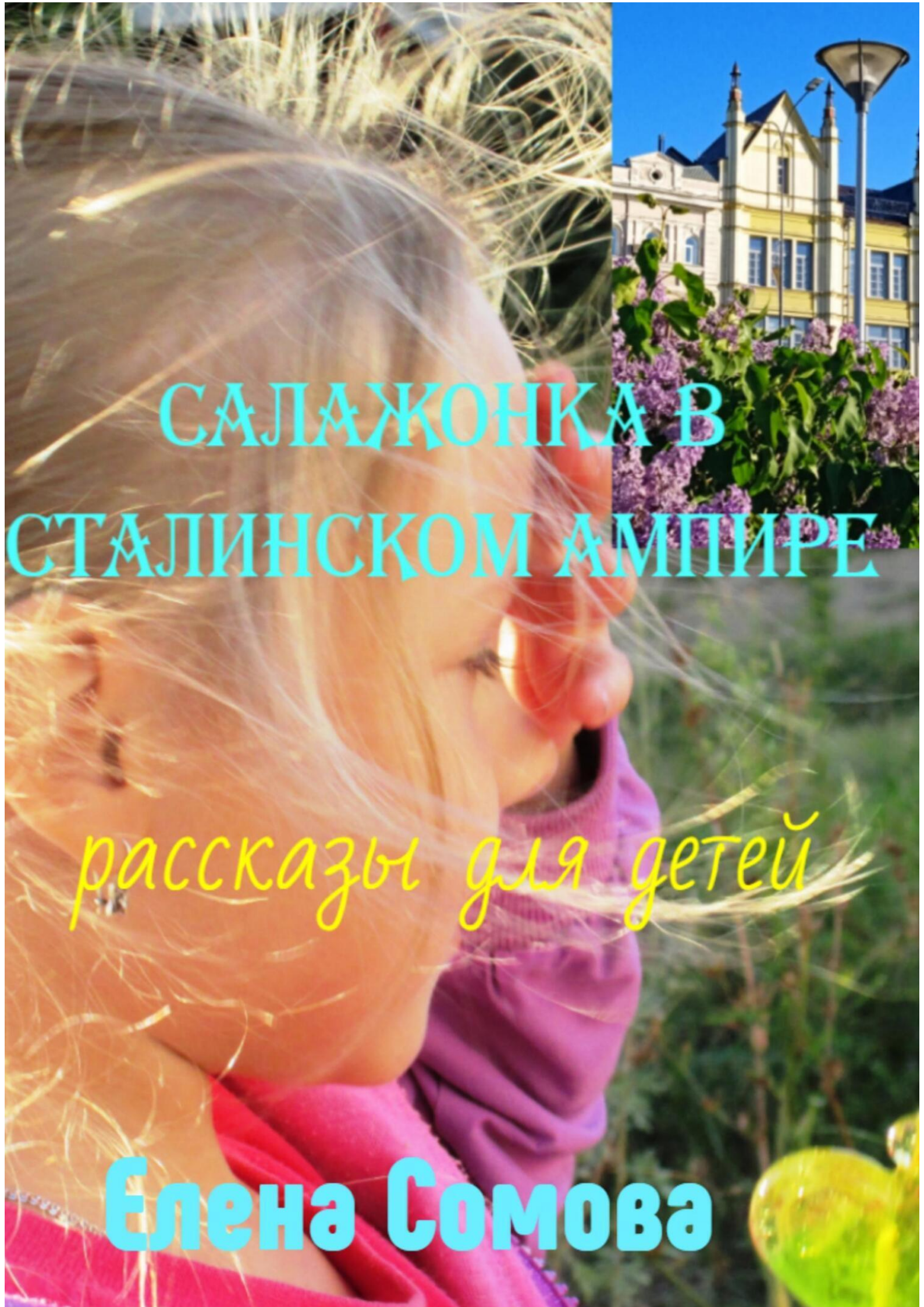

САЛАЗОНКА В СТАЛИНСКОМ АМПИРЕ

рассказы для детей

Елена Сомова

Елена Сомова

Салажонка в сталинском ампире

«Автор»

2025

Сомова Е.

Салажонка в сталинском амуре / Е. Сомова — «Автор», 2025

Два рассказа для детей, разных по величине, но манящих в детство, чтобы снова испытать острое ощущение радости и щемящее счастье летнего блаженства, когда люди еще пока только куклы, а мама и папа - первые учителя. Елена Сомова нетривиально выражает эмоции, сохраненные из детского мироощущения радости бытия.

© Сомова Е., 2025

© Автор, 2025

Елена Сомова

Салажонка в сталинском ампире

Салажонка в сталинском ампире

– И это сталинский вампир?! – разгоряченная девочка почти кричит на улице, прогуливаясь с папой и мамой, а сзади плетётся за ними, усердно везя свой велосипед, примерно такого же, дошкольного возраста, пацанёнок. Он вёз бы гораздо быстрее, если бы не надо было при этом активно поглощать мороженое, уже начавшее абрикосовую капель на асфальт.

– И кто этот сталинский вампир делает на крыше музея? – девочка не унималась, вопросительно встав перед родителями, как маленькая орлица, сведя лопатки за спиной. Осталось только активно захлопать в наплыве сердитости, крыльями.

– Не вампир, ампир, – поправил папа.

– А ты говорил сталинский вампир! Ты – обманщик! Я не поехала бы с вами за тридевять земель из—за какого—то ампира, если он не вампир, этот сталинский вампир. Домой! Сейчас

же едем домой! Вампира нет! – объявила всем девочка, демонстративно сложив руки на груди калачиком, подобно исправной купчихе.

Она давно уже уронила мороженое, и теперь не даст его съесть другим.

– Но у нас мороженое, Наташа! – мама деловито откусывала хрустящую вафлю, чуть прикрыв глаза от удовольствия. – Амбир прекрасен! Я люблю музей! – продолжила семейный диалог мама.

– Ну что, полакомились? – поинтересовался папа, вытирая руки антибактериальной влажной салфеткой.

– Нет, мы еще в самом разгаре. А ты так быстр! – мама добралась до самого интересного в рожке: когда малиновое мороженое начинает смешиваться с ванильным в кленовом сиропе.

– Нет, так не годится! И нечего разыгрывать трагедию падения мороженого на асфальт! – мама даже с недоеденным рожком почти всегда готова к бою.

– Конь на крыше в виде флюгера! А ты, как в стихотворении Сергея Есенина «Коня на скаку остановишь»! – пошутил папа.

– А вот и не готова! – воскликнула девочка! – Мама же не полезет на крышу седлать коня! Да, мам?

– Да, милая, никто на крышу не полезет. В старину на крышу лазали только трубочисты. Мы же в историческом месте нашего города, будем ближе к истории, мои хорошие.

Все успокоились, и стали ближе к маме. Папа издал даже некое мурчание от удовольствия, вызванного маминой нежностью, окутывающей аурой покоя семейную пару с детьми. Стал накрапывать дождь, загнав стайку студентов под крышу, там же оказалась и четверка путешественников. Завтра День защиты детей, а сегодня просто теплый день, слегка омраченный погодными условиями.

Салажонка вырастет, и напишет в школе контрольную работу о сталинском ампире. Её брат уедет учиться к бабушке, и тоже напишет о сталинском ампире, потому что в городе, где живет их бабушка, вся улица пестреет рельефами ампира. Со сталинскими домами не поспоришь, есть в них особенность, которая заставляет с уважением относиться к хранителям исторических ценностей.

Жизнь на воздушном шаре

Я раньше дружила с Каринкой, но поняла, какая она дура, кроме того, она еще и вредная. Всё это мне стало понятно по ее улыбке пустой, с глупой растяжкой ничего не значащих губ. Даже зубы ровные и тупые, похожи на пробки тупых гномов, устроивших попойку. «Сытый голодного не разумеет», – говорила моя прабабушка моей маме, и я поняла, что это – истина. Вообще, мне все давно надоели: дед, как жвачное животное. Спит и видит булку с маслом, бабка – жадина, конфетки не даст никогда, всё о моих зубах заботится, а зубы у меня лучше, чем у нее в ее детстве. Брат надоел: он живодер и хам. Старшая сестра – тупая, хочет стать красавицей, причесывается, а у самой скудоумие выпирает почище дури ее: причешется и выданные волосы бросает противным серым волосатым комком. Я даже однажды напугалась и вскрикнула, думала, что это мышь, а это ветер принес на мою половину ком ее злых волос. У злого человека не только речь зла, но и всё, что у него есть, даже зубы. Сеструха вырывает волосы массажной щеткой, выпрошенной у мамы в дорогом гипермаркете, а потом плачет, что у нее голова болит. Баба Нюра всегда говорила, что волосы свои бросать нельзя, а то их птицы подберут и вплетут в свое гнездо, и тогда голова болеть будет. Вот гнусавая Лерка бросает свитки своих мышинных волос, а потом орет, голова болит у нее. Глупо было бы, если б не болела. Много болезней у людей от жадности: шоколадки для ребенка им жалко, и придумывают всякие отмазки типа сахарного диабета. Вот поэтому я от них улетаю на воздушном шаре, бросаю их, как мешки, берущиеся на шар для тяжести: гнусавую сестру Лерку, брата Кирилла, твердящего перед родителями навязанные нам постулаты о поведении, вызубренные назубок, а сам с Риткой из соседнего двора целовался в сирени, я видела. Бросаю деда—бегемота, диванное животное в полете на диване выглядело бы более чем странно. Бабку жадную бросаю: у нее от жадности аж челюсти свело вчера, когда она увидела, как я шоколадную конфету развернула и в рот себе положила. Ее бы больше устроило, если бы я ей эту конфету вежливо предложила, как дура какая—нибудь. А вот дудки! Вообще старым и страшным вреден шоколад, а то зубы выпадут все тридцать два, и так не полный рот из—за шепелявости. В их время конфеты были витаминными, видимо, от этого зубов слишком много во рту, и они мешаются, а из— за этого шепелявят. Мать с отцом тоже не возьму в полёт: орут много. Всё судятся и рядятся, кто прав, кто виноват. А я виновата? Почему спать не дают, и жить не дают мне спокойно своим ором? Всех мешками с шара долой! Пусть знают. Как с детьми себя вести надо: вежливо, деликатно, угощать вовремя сладостями, мороженое предлагать: вдруг я уже его хочу? А не так: «Уроки выучила? На обед что ела? Посуду помыла?» Судомойку нашли восьмилетнюю! Всех долой с шара! Всех выкину сейчас! Дед застрял со своим диваном не мерянным, никак не скину его со своего воздушного корабля современности. Валики застряли. Жует резину своих обещаний купить мне велосипед. Да когда он купит мне этот несчастный велик, у меня ноги уже будут не того размера, пусть уж лучше сразу моему младшему братику Васечке покупает его: Васька орет день и ночь от зубов. В мире во всем виноваты зубы: в старости зубы выпадают и крошатся, а в молодости болят, то есть, в младенчестве. Как у Васьки. Лучше бы кота завели, ну и глупые эти родители! Все им подсказывать надо! Утопили они меня своими уроками и наказаниями. Улечу в край умных детей, которым не надо делать уроки и выслушивать замечания. Жадины и злюки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.